

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД

Товарищ
о товарище

НАТАЛЬЯ Орлова появилась в нашем театре в 1967 году. Кто-то познакомил нас. Наташа сказала, что хочет показываться в нашем театре, а меня просит ей подыграть.

— А что вы собираетесь показывать?

— «Башмачницу» Гарсия Лорки.

— А я, видимо, должен быть вашим «старым мужем»?

— Да! — Наташа обрадовалась. И тут же очень непосредственно принялась объяснять мне, что и как хотелось бы ей сделать в этой сцене.

Через несколько дней художественный совет театра смотрел молодую артистку. «Показ» прошел хорошо — Наталью Орлову приняли в театр и дали дебют: роль Пэгги в спектакле «Влюбленный лев» Шейлы Делани (режиссер Ю. Дворкин).

— **ПЭГГИ?** Очень люблю... Настродалась я с ней. Сейчас-то понимаю: сначала она была просто зеленая девчонка, которая тем уже симпатична. Но выросла я, со мной росла, мне кажется, и Пэгги. Большие старая сыграла я эту роль, а все время находилась что-то новое. Такое

В Театре имени В. Ф. Комиссаржевской по инициативе общественных организаций проводится внутренний конкурс на лучшую роль года. Жюри — вся труппа! Премию за лучшую женскую роль 1970 года получила молодая актриса Наталья Орлова.

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ощущение, что можно еще и еще работать над ролью... И трудно. Ко второму акту всегда специально готовлюсь — «собираюсь», даже физически тяжело. Да что я тебе рассказываю! — спохватывается вдруг Наталья, — дедушка Джесси, ты же знаешь о Пэгги лучше меня.

НЕСМОТЯ на то, что мы постоянные партнеры во «Влюбленном леве», мне еще раз захотелось проанализировать отношение моего Джесси к своей внучке Пэгги... А разговор с Натальей натолкнул на это.

У Джесси два близких человека — дочь Кит и Пэгги. Эта дев-

чонка, нескладный еще подросток, хочет честно разобраться в такой сложной жизни. Они с дедом понимают друг друга: что бы ни творилось в мире, надо «держать нос в чистоте», то есть быть человеком, не изменять себе, своей совести. И поэтому дед и внучка — друзья. Без скидок на возраст: их сближает единый моральный критерий.

По-моему, Наташа убедительно проследживает и передает процесс постепенного возмужания Пэгги. В ней есть детская наивность и восторженный интерес ко всему неизведанному. Она доверчиво тянется к Лоллу, который хоть и приезжий, да и ведет себя довольно странно, все-таки настоящий человек. И у Пэгги — Орловой достает человеческой мудрости, чтобы почувствовать это. А когда ее брат Бэннер уезжает в поисках счастья в Австралию, Пэгги, может быть, одна понимает, как трудно брату. Она не может одобрить целиком образ жизни Бэннера, но и не в силах судить его, как дед. Она, очевидно, еще верит, что Бэннер найдет себя. Орлова очень добра в этой роли.

— **ДУМАЮ**, что в театре мне повезло. У меня много работы, а самое главное — роли

я получаю разноплановые. Телеграфистка в «Большевикат», например, — это я сама в предлагаемых пьесой М. Шатрова обстоятельствах. Для всех нас, играющих в этом спектакле, свято имя Ленина, дело революции и социализма. Поэтому стараюсь в своей роли добиться полной сосредоточенности: Пилич ранен, но его распоряжения в телеграммах идут и идут по всей стране. Это сейчас самое важное...

Если Маша, которую я играю в комедии «10 суток за любовь», оказывается в круговороте всяких забавных недоразумений и не претендует, наверное, на яркий характер, то донья Анна в пьесе С. Алешина «Тогда в Севилье» — роль определенно острохарактерная. Она мне сразу понравилась. И репетировала ее с большим наслаждением, и играю теперь с удовольствием... Может быть, это у меня от мамы? Мама моя — характерная актриса...

Я ВИДЕЛ, как создавалась роль доньи Анны. От начала до конца. Это был тот счастливый случай, когда полностью совпадают замысел режиссера (в данном случае — К. Черномозгова) и намерения исполнителя, в результате чего рождается полнокровный сценический образ. Наташа работала самозабвенно — иначе не скажешь. Казалось, ей никто и ничто не мешает: она жила это время одной доньей Анной. Жад-

но выслушивая все советы и замечания (со стороны всегда видней) и во всем находя что-нибудь полезное для себя, Орлова постепенно обогащала свою героиню все новыми и новыми нюансами.

Дремлющая в тоскливом однообразии севильской повседневности, донья Анна Орловой просыпается мгновенно и страстно, как только появляется объект любви — дон Жуан. Это тот знаменитый дон Жуан! Только он, единственный в мире, может разделить ее бурное чувство! В этом романтическом аффекте она совершенно ослеплена своей мечтой, безмерной жаждой счастья. Ей неважно, кто на самом деле этот человек, носящий легендарное имя.

— **ДА**, конечно, я счастлива... Но как же это ответственно и страшно!

«Ответственно»... Наташа не могла не сказать этого слова — в нем просто и естественно отразилась вся мера ее отношения к профессии, к призванию.

Вперед! долгий и нелегкий путь в искусстве — ведь актерской биографии Натальи Орловой всего четвертый год.

Иван КРАСКО,
актер Театра имени
В. Ф. Комиссаржевской
Фото Н. Муравьева